ЦЕНТРАЛЬНАЯ…

Соляник П.В.

с. Кочубеевское Кочубеевского района Ставропольского края, МБОУ, «Средняя общеобразовательная школа № 4», 11 «А» класс

Научный руководитель: Джалилова И.В., с. Кочубеевское Кочубеевского района Ставропольского края, учитель русского языка и литературы, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 4»

Центральная…

Это мучение, ад земной.
Точит сомненье, она не со мной.
Машет ручонкою у окна,
Помнит и ждет отца она
Заветное слово запомнилось ей,
Тем словом отец ее называл
И хочет, чтоб он прилетел поскорей
И слово это опять ей сказал.
Машет ручонкой – летит самолет:
«Мама, мама, он папку везет!
Станет он на пороге сейчас.
Скажет: "Центральная"
И на сей раз…»

Зинченко Н.В

Центральной может быть станция, сцена театрального представления, улица, поликлиника и много другое, что для нас повседневно и привычно, а оттого не слишком ценно. Ведь куда может пропасть улица? Или если построят новую поликлинику, а старую – снесут, то кто будет печалиться? Все это касается того, что не наделено душой. Но стоит только задуматься, что центральным может быть человек, и сразу появляется смысл. Причем не простой, а настоящий смысл чей-то жизни. Ведь для каждого из нас важнейшими становятся минимум двое человек – наши родители, а там еще и братья, сестры, друзья. Они становятся смыслом всей нашей жизни. Потеряв друга, мы, несомненно, страдаем, но нас поддерживают, подбадривают. И в итоге о нем в душе остаются только светлые воспоминания. И мы живем дальше в окружении самых близких людей, которые в любую секунду готовы нас поддержать. Вы на сто процентов уверены, что не останетесь в одиночестве. А теперь представьте человека, для которого самым важным в жизни был лишь один. Потеряв его, этот человек теряет все. Больше нет смысла жить, если нет самого дорогого, самого близкого. Центрального.

А если быть точнее – Центральной… Именно поэтому мой дедушка так боялся потерять свою дочь, мою маму. Именно поэтому я пишу об этом сейчас. Ведь если увековечить его безмерные чувства на бумаге хоть в какой-то мере, рассказать его историю другим людям – она станет вечной. Даже после смерти он не потеряет свою Центральную никогда.

Мой дедушка, Зинченко Николай Васильевич, сделал в своей жизни много серьезных ошибок, о которых я узнала только после его смерти, прочитав сотни его стихотворений, рассказов, дневников и даже басен. О своем творчестве он не говорил никому, нигде не печатался. Лишь в одной из своих тетрадей написал, чтобы после смерти все это передали его драгоценной Наташеньке. И никому другому. Так все и получилось. После смерти дедушки моя мама сразу же попросила у гражданской жены дедушки отдать ей хоть что-то, что рассказало бы о жизни ее отца. Так в нашем доме и появился загадочный потрепанный чемодан, который долго никто не решался открыть. Не делали этого по одной простой причине – слишком большое было горе, слишком большая была рана, которой нужно было еще хотя бы немного затянуться.

Когда мы наконец-то были готовы заглянуть в историю жизни дедушки Коли, вся семья собралась в зале, каждый взял себе что-то из чемодана и с интересом принялся изучать. Сначала были улыбки, иногда даже смех. Дедушка умел писать веселые истории. Но, естественно, никто не смог сдержать слез. Все мы узнали, как ему было трудно в детском доме, а также о том, почему он позже расстался с бабушкой и ушел к другой женщине. Узнав о всех его поступках, даже о самых плохих, в которых он раскаивался, мы больше всего были тронуты его стихотворениями и рассказами, посвящёнными дочурке Наташе. Мама не могла упокоиться несколько часов, прижимая к груди старые пожелтевшие тетради.

Свою историю дедушка начал с дневника, но о себе в нем он говорил совсем мало, уделяя больше всего внимания своей Центральной. Он жалел, что не находится с ней рядом так часто, как хотелось бы, и не видит, как она растёт. Видя свою дочурку очень редко, он мог лишь писать о ней,

роняя слезы на тетрадные листы и сожалея о глупых ошибках молодости. Всю свою жизнь он мечтал исправить саму главную из них – просто вернуться в семью, но было уже поздно. Оставалось лишь бороться со своей печалью в одиночку и чувствовать себя ненужным и даже чужим в своей новой семье. И в этой ситуации единственное, что спасало – была Центральная. Она всецело подтверждала то, что достойна быть смыслом жизни своего отца, потому что никогда не держала на него зла за поступки прошедших дней и старалась навещать как можно чаще. Но я знаю, маму до сих пор тревожит чувство вины за то, что она дала своему отцу слишком мало.

Мы часто волнуемся, переживаем, плачем… Но иногда это такие глупые, совершенно никчемные пустяки, по сравнению с реальными проблемами, что становится даже смешно. Мы часто ценим то, что не является настоящей ценностью. Часто совершаем ошибки, боясь сделать решительный шаг, который все изменит. Но самое плохое, что мы можем сделать – это бросить своих близких. Многие, быть может, никогда не осознают своей ошибки, другие же будут сожалеть о ней всю жизнь. Мой дедушка до конца своих дней думал лишь об одном человеке, лишь об одной роковой ошибке. Но его можно и нужно простить, потому что самое большое наказание – жить далеко от своего Центрального в жизни человека и умереть с мыслью о том, как сильно ты перед ним виноват. Ведь именно она, Центральная, самая настоящая, самая любимая, самая драгоценная принцесса в его жизни, может его не простить. Говорить об этом, уже, наверное, поздно, но я верю, что, написав об этом, я каким-то образом принесу покой душе моего дедушки. Я дам ему понять, что его дочь за все давно простила и любит его так же, как всегда. И даже сейчас, когда папы нет рядом, она остается его Центральной…